

Хэ Дачжуан уже переоделся и, облокотившись на диван, смотрел телевизор. Вскоре вернулся Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан, чувствуя себя виноватым, продолжал смотреть на экран, не решаясь поднять глаза на Цзинь Жуй. Однако тот не обратил на него внимания и сразу направился в ванную.

Хэ Дачжуан с облегчением вздохнул, бросив взгляд на дверь ванной, а затем посмотрел на часы. Было уже время ужина.

Действительно, вскоре позвонил Гао Чжибо, сказав, чтобы они спустились вниз для ужина.

Хэ Дачжуан поспешно согласился, подошел к двери ванной и постучал:

— Гао Чжибо зовет нас вниз.

Цзинь Жуй открыл дверь, прошел мимо него, даже не взглянув. Хэ Дачжуан сжал кулаки и, не оборачиваясь, вышел из комнаты.

Когда они спустились, Гао Чжибо, Ся Юйхуэй и мама Гао уже ждали, не хватало только Цзинь Жуй. Однако он быстро появился, и вся компания направилась в ресторан.

Папа Ся заказал огромный стол, чтобы отпраздновать успех Ся Юйхуэй.

Хэ Дачжуан оказался между Гао Чжибо и Цзинь Жуйем, не сумев сесть рядом с Ся Юйхуэй, что вызвало у него легкое разочарование.

Неизвестно, когда он снова увидит Ся Юйхуэй, и он надеялся провести с ним больше времени перед расставанием.

Сначала все, конечно, поздравили Ся Юйхуэй, и мама Гао, и папа Ся не переставали улыбаться. После поздравлений началось празднование.

За столом почти все, кроме Ся Юйхуэй и мамы Гао, пили алкоголь. Хэ Дачжуан, конечно, отказался.

Его никто не принуждал, поэтому основное внимание было направлено на папу Ся, Гао Чжибо и Цзинь Жуй. Гао Чжибо и папа Ся пили за успех Ся Юйхуэй, а Цзинь Жуй — из-за своего статуса.

Так что, по непонятной причине, начавшееся с взаимных тостов застолье превратилось в соревнование между Цзинь Жуйем и Гао Чжибо. Эти двое пили много, но оставались спокойными, что вызывало зависть.

Хэ Дачжуан наблюдал за этим, не вмешиваясь, с тревогой следя, как Цзинь Жуй опустошает одну рюмку за другой. Ужин длился целых три часа, прежде чем закончился. Цзинь Жуй и Гао Чжибо уже были навеселе, а директор и еще один человек полностью отключились. Папа Гао и папа Ся еще держались, но еле-еле могли идти.

Вся компания помогла донести директора и другого человека до отеля, после чего разошлась по своим комнатам.

Цзинь Жуй, вернувшись в номер, лег на кровать, закрыл глаза и не произнес ни слова.

Хэ Дачжуан, глядя на него, сглотнул и медленно подошел к своему тайнику с лекарством,

достал его и зажал в руке.

Сделав несколько глубоких вдохов, он направился к стакану с водой. То, что должно было случиться, наконец наступило...

Наполнив стакан водой, он бросил туда три таблетки.

Перемешав, чтобы лекарство растворилось, Хэ Дачжуан поднес стакан к Цзинь Жую.

Он поставил стакан рядом и, глядя на лежащего на кровати Цзинь Жую, сказал:

— Вставай, выпей воды.

Цзинь Жуй открыл глаза, медленно сел и, уставившись на Хэ Дачжуана, внезапно обнял его за талию, прижав голову к его животу.

Хэ Дачжуан оцепенел от этого жеста и спросил:

— Что с тобой?

Цзинь Жуй, обнимая его, словно ребенок, начал тереться головой о его живот, не говоря ни слова.

Хэ Дачжуан взял стакан, похлопал его по плечу и сказал:

— Давай, выпей воды.

Цзинь Жуй крепче обнял его за талию и тихо произнес:

— Сяочжуан, не делай так со мной.

Рука Хэ Дачжуана, держащая стакан, замерла. Что он имел в виду?

Дрожащим голосом Хэ Дачжуан спросил:

— О чем ты говоришь?

Но Цзинь Жуй не ответил, продолжая обнимать его и бормотать:

— Сяочжуан...

Хэ Дачжуан сглотнул и осторожно предложил:

— Хочешь воды?

Цзинь Жуй на мгновение остановился, поднял голову и, глядя на него, вдруг улыбнулся, тихо кивнув.

Хэ Дачжуан протянул ему воду, Цзинь Жуй взял стакан и уставился на него.

Хэ Дачжуан, чувствуя сильное беспокойство, понял, что пути назад нет, и ему оставалось только рискнуть.

Собравшись с духом, он сказал:

— Пей, потом поспишь.

Цзинь Жуй снова кивнул, выпил воду залпом и засмеялся.

Хэ Дачжуану стало не по себе от его смеха. Он взял стакан, поставил его в сторону и сказал:

— Я... я пойду в душ. — С этими словами он бросился в ванную.

Но Цзинь Жуй продолжал смеяться, и этот смех вызывал у Хэ Дачжуана странное чувство дискомфорта.

Открыв кран, он умылся, посмотрел на свое отражение в зеркале и прошептал:

— О чем ты, черт возьми, думаешь! С этого момента он — это он, а ты — это ты. Вы из разных миров. Ты забыл, что он сделал с тобой днем? Его обещания быть добрым к тебе — всего лишь минутный каприз. Ты действительно считаешь себя чем-то особенным? Очнись!

Даже если он не сбежит сейчас, когда Цзинь Жуй узнает, что он подмешал ему лекарство, а папа Хэ планировал его побег, разве Цзинь Жуй не разозлится? Он не верил в это.

В любом случае, это была ставка: либо смерть, либо жизнь.

Продержавшись в ванной некоторое время, Хэ Дачжуан вышел. Увидев, что Цзинь Жуй уже спит, он осторожно подошел к нему.

— Цзинь Жуй?

На кровати не было никакой реакции.

Хэ Дачжуан толкнул его, но тот все еще не просыпался.

Боясь, что три таблетки были слишком сильными, Хэ Дачжуан проверил дыхание Цзинь Жуй. К счастью, оно было ровным.

Отсутствие реакции означало, что он точно спит.

Посидев немного на краю кровати, Хэ Дачжуан убедился, что Цзинь Жуй не двигается.

Он вздохнул с облегчением: похоже, лекарство подействовало.

Глядя на лежащего человека, который даже не снял обувь, Хэ Дачжуан решил снять ее за него.

Затем он разоблачил его, сняв всю одежду, и накрыл одеялом. Продолжая смотреть на его лицо, он наконец встал и направился к двери.

В тот момент, когда его рука коснулась ручки, он почувствовал странное сочетание радости от предстоящего освобождения и напряжения от побега. Сердце заколотилось, а руки дрожали.

Ему показалось, что сзади за ним наблюдают. Хэ Дачжуан убеждал себя, что Цзинь Жуй спит, он выпил столько алкоголя и принял лекарство, так что не мог проснуться. Это просто его воображение, ничего более.

Спокойствие, спокойствие, не пугай себя. Открой эту дверь, и ты свободен. Дыши глубже, успокойся...

Сделав несколько глубоких вдохов, он наконец успокоился. Глубоко вдохнув, он открыл дверь и вышел.

Цзинь Жуй, наблюдая за его исчезающим силуэтом, медленно закрыл глаза, скрывая все свои эмоции.

Хэ Дачжуан вышел из отеля и сразу же сел в машину, направляясь туда, где его ждал папа Хэ.

Водитель с любопытством спросил, куда он едет так поздно, но Хэ Дачжуан не ответил.

Сойдя с машины, он долго искал место, где договорились встретиться с папой Хэ.

Увидев фигуру отца, Хэ Дачжуан почувствовал прилив волнения.

— Папа! — Он бросился к нему.

Папа Хэ тоже был взволнован, схватил его за руку и сказал:

— Пойдем быстрее.

Хэ Дачжуан кивнул.

Папа Хэ посмотрел на него и спросил:

— Ты взял телефон? Если взял, выбрось его.

Хэ Дачжуан покачал головой:

— Нет. — Он боялся, что телефон могут отследить.

— Хорошо, что не взял. Сейчас мы встретимся с мамой и бабушкой.

— Он ничего не заподозрил?

— Думаю, нет. Я дал ему три таблетки снотворного.

Папа Хэ удивленно посмотрел на него, но с облегчением вздохнул:

— Тогда он не скоро проснется.

Хэ Дачжуан кивнул:

— Где мама и бабушка?

— Они ждут нас в аэропорту. Сейчас мы поедem к ним.

Папа Хэ поймал такси, и они сели в машину.

Хэ Дачжуан смотрел на ночной пейзаж за окном, чувствуя, что все это кажется нереальным.

Папа Хэ погладил его по голове:

— Не волнуйся, я с тобой.

Хэ Дачжуан кивнул и тихо сказал:

— Папа, прости.

Папа Хэ шлепнул его по голове:

— Дурак, что ты говоришь!

Хэ Дачжуан улыбнулся и замолчал.

<http://bllate.org/book/16150/1447600>